Глава 99: Ян Дан

Группа подошла к самой высокой крыше, в Особняке Герцога Ян Ле, поднявшись на нее, они вглядывались вдаль. Они увидели, как темное облако указывало прямо на Императорский дворец Великой Династии Янь. Ослепительные лучи солнца возникали из-за темных облаков, которые, казалось, сжимались и становились все меньше и меньше, а затем, словно падали на крышу зданий во дворце. Темно-зеленая глазурь черепицы сверкала и мерцала привлекательным свечением. Когда облачный вихрь сжался до диаметра почти одной мили, яркий и ослепительный свет внезапно вспыхнул с вершины дворца. Весь Императорский дворец теперь был одет в шестьдесят три слоя ореола.

Глубокие, приглушенные звуки грома слышались с небес, словно армия суровых людей, которые жестоко били по боевым барабанам. Приглушенные звуки грома без конца доносились, заставляя всех, кто его слышал, раскаиваться из-за неупорядоченного ритма. Даже с культивированием У Ци, громовые шумы потрясли его и заставили его кровь и Ци непрерывно течь во всем теле. Он почувствовал, как в его ноздрях появилось жжение, и кровь почти вырвалась из них. Для Вэй СяоСяо, которая теперь лежала на крыше, в ловушке Ней Байхона, ситуация была еще хуже. Она закатила глаза и упала в обморок, в то время как кровь виднелась, сочилась и капала из ее губ.

Тем не менее, для немногих мужчин, стоящих на крыше, независимо от того, был ли это Ней Байхон или У Ци, или даже Лу Чэнфэн, все они были людьми с сильным умом. Никто не смотрел на эту Вэй Сяосяо или даже не обращал на нее никакого внимания, как если бы несравненная красота, лежащая на крыше, была тем, чего никогда не было. Даже если бы она была поражена громом и все ее тело превратилось в пепел, ни один из них троих не почувствовал бы жалость, не говоря уже о том, что кровь просто текла из ее рта.

«Кто именно только что сформировал «Золотое Ядро» в Императорском дворце, почему эта громовая скорбь выглядит так странно? Она накапливает энергию в течение пятнадцати минут, но она до сих пор не ударила, ни одного Небесным Громом?» Ней Байхон наклонился и посмотрел в сторону Императорского дворца, удивляясь. Затем, воспользовавшись его собственным опытом, он рассказал другим людям, о том, как дальше должна развиваться ситуация: «Для любого обычного культиватора, когда он сформировал свое Золотое Ядро и превратил свое тело Даоса в тело Бессмертного, он обычно сталкивался с Тройной Громовой Скорбью. Но на сегодняшний день, все это необычно, очень необычно».

Ней Байхон продолжал покачивать головой, затем пробормотал: «Когда я столкнулся со своей скорбью, облако грома застыло на десять минут, прежде чем ударил первый гром. Но для сегодняшней ситуации, это странно, необычно! Это случайный призрак демона, хранящийся в Императорском дворце, сформировал свое Золотое Ядро? Или какой-то демонический зверь собирается принять человеческую форму? Или иначе, как это могло произойти?»

Пока его глаза смотрели на облака скорби, парящие в небе, У Ци почувствовал его восторг. Он не нервничал и не волновался, так себя вел Ней Байхон, который, казалось, всегда был готов к всевозможным опасностям. Это произошло потому, что в «Свитке кражи», после того, как он сформировал свое Золотое Ядро, появилось секретное искусство под названием «Положительный и отрицательный гром, украшающий искусство пяти элементов». Это был навык, используемый для того, чтобы украсть энергию Небесного Грома, с которой сталкиваются культиваторы, а затем использовать самую чистую энергию природы Ян для роста силы, умерить тело, Золотое Ядро и душу и, в конечном итоге, обучить тело невероятному уровню.

Однако благодаря этому секретному искусству, как тело, так и Золотое Ядро были не единственными, что можно было бы укрепить. По культивированию в соответствии с искусством воровства грома, до тех пор, пока было достаточное количество Громовой Скорби, он мог даже сформировать нить Зарождающейся Божественности в области Золотого Ядра, полагаясь на божественную энергию Небесного Грома. Зарождающаяся Божественность была чем-то, что можно было культивировать только Земными Бессмертными, имевшими пик Зарождающейся Души. Как только возникшая Божественность была сформирована, тогда культиватор действительно войдет в царство бессмертия. Это была непреодолимая способность прокрутки воровства, которая позволила своему культиватору сформировать нить зарождающейся божественности в области золотого ядра, божественный инструмент, который позволил культиватору выйти из критической ситуации и сохранить свою собственную жизнь в безопасности.

Поэтому, когда У Ци увидел сверкающую и раскачивающуюся молнию, среди темных облаков и услышал грохот грома, он почувствовал, что этот Небесный Гром был таким милым и дружелюбным к нему. Он вдруг влюбился в город Цзи, и любовь, которую он испытывал к городу, стала глубже. Он просто желал, чтобы, как только он сформировал свое Золотое Ядро, было бы лучше, чтобы каждый культиватор, каждый месяц сталкивался с этой скорбью. Тогда он получал бы от них много пользы. Если бы он смог владеть нитью зарождающейся Божественности в области Золотого Ядра, хотя это была бы крошечная нить, сколько всего было бы там, чего он мог бы достичь?

Прошел час. Лицо Ней Байхона побледнело, как белый снег во время сильного снегопада зимой. Он пробормотал: «Если это не может быть Громовая Скорбь Золотого Ядра», тогда легендарная «Громовая Скорбь Зарождающейся Души»? Это невозможно! Даже если это Громовая Скорбь Зарождающейся Души, согласно данным в книге, накапливание энергии длилось бы больше часа!»

Сразу после того, как Ней Байхон закончил говорить, сильный свет внезапно охватил весь город Цзи. Удар молнии, почти как человеческая нога в диаметре и длиной от семи до восьми миль, окруженный бесчисленными малиновыми огненными шарами, внезапно появился из темного облака, вместе с большим взрывом. Он пронесся по воздуху и попал прямо в место в заднем саду Императорского дворца Великой Династии Янь. Огни, находившиеся вокруг дворца, внезапно вспыхнули, как воздушный шар, который накачали большим количеством воздуха, расширяясь и создавая большой занавес из ослепительных ливней, которые тянулись к небу.

В мгновение ока, молния ударила в эти ореолы. Грохот раздался, заставив весь город Цзи дрожать. Все плитки с крыши в Особняке Герцога Ян Ле подпрыгнули на несколько дюймов в воздух. Некоторые из них даже упали на землю, разбившись на мелкие кусочки. Слуги и служанки в особняке в шоке кричали; многие из них спотыкались и теряли равновесие, подали на землю и не могли подняться некоторое время.

Благодаря своему инстинкту, У Ци почувствовал громадное давление могущества, спускающегося с неба. Затем он увидел, как молния сломалась и разрушила восемнадцать слоев ореола, подобно тому, как бамбук расщепило острым лезвием, прежде чем она потеряла свою энергию и исчезла в воздухе. Смутно, он также видел, как некоторые человеческие фигуры были подняты в воздухе от верхней части стены дворца. Предположительно, это были солдаты, которые охраняли периметр Императорского дворца. Толчок после землетрясения, от удара между молнией и защитным механизмом дворца сбил этих бедных солдат, летящих в воздух. Судя по высоте стен дворца, у этих солдат было, по крайней мере, несколько поврежденных костей, сломанных, когда они, наконец, врезались в землю.

Пока велись тайные подсчеты относительно того, сколько потерь было нанесено этим молниеносным ударом во дворец, еще восемь ударов молнии, появились один за другим из темного облака. Каждый из них был толще и длиннее предыдущего, а цвет окружающих их огненных шаров имел разные цвета: оранжевый, желтый, темно-зеленый, светло-зеленый, синий, фиолетовый, черный и белый. Все эти огненные шары содержали чрезвычайно страшную силу грома, и как только они набросились на ореолы, защищающие дворец, они мгновенно взорвались, создавая кольца ударной волны, которые бурно распространялись во всех направлениях и заставляли весь город Цзи сильно дрожать.

Когда последний удар молнии, окруженный десятью тысячами белых огненных шаров, был сильно нейтрализован защитным механизмом Императорского дворца, бесчисленные белые кольца ударной волны распространились и вышли из центра столкновения. Стена дворца, обращенная в сторону особняка герцога Яна Ле, больше не могла противостоять огромной силе. Открылось множество трещин, и струя длиной почти в три мили была удалена ударной волной. Бесчисленные плитки разлетелись на несколько миль высоко в небо, стреляя и падая на город в направлении У Ци.

Благодаря тому, что Ней Байхон защищал их, весь щебень и сломанные плитки были измельчены в пепел, при помощи энергии его меча. Но те князья и дворяне, которые жили вокруг Особняка герцога Ян Ле, теперь были поражены от бедствия. У Ци увидел огромный кусок дворцовой стены размером почти в сто футов, который падал в особняк маркиза, прилегающий к особняку герцога Ян Ле. Он отлично ударил по всему двору мастера, расположенного в заднем саду особняка, и весь двор рухнул и превратился в груду щебня. Под падшей городской стеной были погребены, по меньшей мере, дюжина слуг.

Грохот разрушенных зданий продолжал задерживаться в ушах. По меньшей мере, около трехсот или пятисот домов и особняков вокруг Особняка Герцога Ян Ле были задеты и разрушены падающим щебнем. Потери были огромными.

Среди криков и бесчисленных мужчин и женщин вихрь темного облака, парящего в небе, медленно уменьшался и исчезал. С таким выражением, будто он только что увидел привидение, Ней Байхон уставился на уклоняющиеся облака и продолжал бормотать: «Девятикратная Громовая Гроза, первая Громовая Скорбь после формирования Золотого Ядра - это Девятикратная Громовая Скорбь. Кто тот, кто привлек это? Если он является культиватором, то насколько велик грех, который он совершил, чтобы он привлек девятикратную скорбь? Если бы не защитный механизм Императорского дворца, кто смог бы противостоять этой Девятикратной Громовой Скорби?»

Издалека раздался чистый крик. Словно это был крик юного феникса: кристально чистый, сладкий, мелодичный и приятный для ушей. Казалось, что поток освежающей родниковой воды заливается и впрыскивается с головы в голову, очищается и заставляет их чувствовать себя освеженными снова и снова. Внезапно с поверхности реки поднялись многочисленные крошечные вихри, окружавшие все четыре направления в город Цзи. Они собрали большое количество пресной воды из реки, чтобы добраться в город. Слабый аромат медленно распространялся в воздухе, в то время как бесчисленные тонкие и нежные белые облака быстро текли по небу города Цзи; с каплями стекала чистая вода. Освежающий и прохладный водяной пар питал весь город Цзи, так как изнутри самого города излучалась невыразимая жизненная сила.

Чувство беспокойства внезапно поразило У Ци. Он поспешно огляделся и увидел что-то: питаемое этим ароматом и капельками-бусинками, большой участок земли с растениями, растущими в саду у дворца герцога Ян Ле, вдруг расцвели. Мхи, скрывающиеся под тенью в

углу стены, внезапно начали расти, расширяться, и очень скоро они заплели всю стену и придали зеленый оттенок всему особняку герцога Ян Ле. Деревья, посаженные в саду, были похожи на те, которым вводили какой-то стимулятор; теперь они стали взволнованно разрастаться. В мгновение ока они получили дополнительную высоту от двух до трех футов.

Энергии пяти элементов, бесцельно затянувшихся в воздухе, теперь ненормально колебались, как будто мистическая сила получила контроль над ними. Внезапно несколько больших деревьев, которые все еще быстро росли, загорелись, и прямо в тот момент, когда язык пламени появился на деревьях, несколько зданий в особняке Герцога Ян Ле были окутаны бушующим пламенем. Это случилось не только с Особняком Герцога Ян Ле, так как огонь можно было увидеть повсюду в городе Цзи.

Во-первых, это была вода, затем ветер, и теперь огонь. Прежде чем У Ци и другие смогли понять, что происходит, земля внезапно завибрировала и дрожала, так как массивная энергия земного элемента стала беспокойной под землей. Здания во дворе соседей по левому руслу реки, рухнули от громкого взрыва. Все они были уничтожены внезапно разбушевавшейся земной стихией и ее энергиями из-под земли. Из-за этого внезапного удара развалились, по меньшей мере, более двух тысяч зданий, павильонов и домов. Прежде, чем пыль рухнувших зданий смогла подняться в небо, ее снова сбило дождем, который внезапно пошел с небес на землю.

Затем к их ушам донеслись звоны бесчисленных мечей. Золотые энергии в воздухе тоже начали волноваться. Весь город Цзи простирался на 170 миль в ширину и длину, и никто не мог понять, сколько гражданских живет в городе. Но в одном можно было быть уверенным, что, поскольку все мирные жители должны заниматься приготовлением пищи самостоятельно, количество посуды, железных котелков и всех других предметов из железа, изготовленных кузнецами, которые можно было найти в городе, достигло бы астрономического числа. Когда энергия золота разрасталась, на всех крышах зданий в городе Цзи, виднелись многочисленные отверстия. В небо взлетало большое количество сколов, железных котелков, лезвий, копий, мечей, пик и всякого оружия. Можно было даже увидеть горячий рис и блюда из железных котелков, летающих в воздухе.

Весь город Цзи стал беспокойным, поскольку бесчисленные мирные жители плакали и кричали от ужаса.

Естественные энергии теперь необычно колебались, и, предположительно, источник этой анормальности исходил от культиватора, который только что сформировал свое Золотое Ядро. Внезапно в голову У Ци проникла мысль, он вдруг подумал о человеке - принцессе Чжан Ле! Инстинктивно у него было ощущение, что, если бы был человек, который мог бы вызвать такую анормальность в городе Цзи, это определенно была бы принцесса Чжан Ле. Поскольку она родилась после того, как поглотила всю сущность жизни от своей матери, она, должно быть, также унаследовала от своей матери некоторые мистические способности. Как Святая Леди из варварских племен, мать принцессы Чжан Ле, должно быть, обладала некоторыми божественными способностями.

Однако то, что произошло, было слишком шокирующим даже для него. Культиватор, который только что сформировал свое Золотое Ядро, фактически вызвал такой странный знак в окружающей среде, это было просто невероятно. По крайней мере, на данный момент лицо Ней Байхона побледнело, как у вампира, который никогда не ходил под солнцем, и его тело стало жестким, оставаясь в темноте.

Внезапно начала ощущаться чрезвычайно сильная и мощная пульсация энергии с дальнего

расстояния. С севера города Цзи был замечен луч длиной более двух сотен футов золотого луча, окруженный несколькими сотнями мечей длиной менее десяти футов. Золотой свет вспыхнул и мерцал, в результате чего каждый, кто его видел, почувствовал острую боль в глазах и был вынужден немедленно закрыть их. Когда У Ци снова открыл глаза, золотой луч исчез. Он увидел молодого человека, одетого в темно-зеленый костюм императора, парящего прямо над имперским дворцом.

Когда он смотрел на него с дальнего расстояния, У Ци не мог получить четкого изображения того, как выглядел молодой человек. Но с того момента, как этот молодой человек прибыл, под этим небом, этим участком земли и всем городом Цзи, казалось, он был единственным, кто остался стоять. Независимо от того, в каком направлении смотрели глаза, они видели бы этого человека, со слегка согнутым телом, которое, казалось, было таким от тени усталости.

Ней Байхон внезапно закричал: «Император Великой Династии Янь, Ян Дан! Какого уровня совершенства он достиг?»

Император Великой Династии Янь, Ян Дан? Итак, этот человек, одетый в темно-зеленый имперский костюм, был основателем и императором Великой Династии Янь, человеком, который контролировал всю Великую Династию Янь более двух тысяч лет? У Ци быстро сосредоточил свое видение и посмотрел на человека. Если этот Ян Дан был тем же Ян Даном, о котором он узнал из книги истории на Земле, тогда этот человек был бы настоящим знаменитым человеком в истории, которым У Ци долго восхищался.

Из императорского дворца внезапно донеслись возгласы солдат.

«Приветствуем нашего императора! Да здравствует Император!»

Земля снова была потрясена громовым возгласом.

http://tl.rulate.ru/book/361/205613